

Праздник трех лет

Ухтинскому народному театру
в марте исполнилось 55 лет

Вместо пролога

В семидесятые годы в Великобритании вышла в свет книга "Воспоминания об Остапе Вишне" автора Иосифа Гирняка на блестящем украинском языке. И. Гирняк некоторое время находился в одном лагере с Павлом Михайловичем Губенко, талантливейшим писателем-сатириком (псевдоним Остап Вишня). Упомянутая книга была найдена ухтинским журналистом В. Бульчевым и любезно предоставлена нам для ознакомления. К этой литературной находке меня привело желание проследить историю рождения самодеятельного театра, докопаться до истоков необычного и единственного по тем временам явления, происходившего с 1935 по 1953 год за колючей проволокой бескрайнего "государства" ГУЛАГ.

Иосиф Гирняк присваивает заслугу создания театра в зоне Остапу Вишне и начальнику ОГПУ НКВД Якову (Иосем) Морозу.

(Окончание на 2 стр.)



Из греческой мифологии

Их было девять на Парнасе - это такая гора в Греции, девять прекраснейших дев: Клио, Эвтерпа, Талия, Мельпомена, Терпсихора, Эрато, Полигимния, Урания и Калиопа. На другой горе Олимп, тоже в Греции, жили-были их мама Мнемосина и папа громовержец Зевс с другими богами повыше рангом. Родители прекрасных девушек правили миром и вели очень активный образ жизни: сорили, мирили, наказывали за неблагоприятные поступки людей, иногда от скуки волочились за красивыми смертными людьми, а иногда развязывали между ними войны. Например, Троянскую войну между городом Иллионом и ахейцами, так себя называли древние греки, и активно сами же участвовали в смертельных битвах, если верить их древнему историку Гомеру.

Все девять сестриц были наделены различными талантами и творили красоту, занимаясь искусством, и равных им в этом не было. А если кто из смертных брал на себя смелость состязаться с ними, то они таких людей наказывали, иногда очень жестоко.

Трое из девяти муз покровительствовали театру: Мельпомена - трагедии, Талия - комедии, а младшая муза Полигимния - пантомиме. Было это давно - четыре тысячи лет назад.

С тех пор пошло поверие, что если человек начинает творить: писать стихи, рисовать картину или лепить скульптуру, сочинять музыку или учиться пению, в народе про таких говорят - их посещают МУЗЫ.

Прихожи большевикского барона

Итак, в 1935 году в забытом всеми богами поселке Чибью на р. Ухте по приказу начальника ОГПУ НКВД Якова (Иосеме) Мороза со всех зон Ухтпечлага собирают артистов, музыкантов, певцов, да и просто талантливых людей-заклоченных, и создают театр для времяпрепровождения охраны и к великому удовольствию узников. Тогда время такое было: люди делились на тех, кто за зоной, и тех, кто в зоне. Создание театра из профессионалов в недрах ГУЛАГа считалось явлением неординарным, а по меркам тех времен - даже самодурством "большевикского барона", так звали заключенные Мороза, подобно графу Шереметьеву, создавшему из крепостных собственный театр. Получился блистательный творческий "букет". Судите сами. Труппой руководил сам **Остап Вишня**. В книге И. Гирняка упоминается и о первом спектакле по пьесе К. Фина "Бесшабашный". Впоследствии на подмостках Дома культуры разыгрывались драмы и комедии, ставились оперы и балеты, водевили и оперетты. А профессиональный джаз-оркестр мог составить серьезную конкуренцию всенародно любимому тогда джаз-оркестру Утесова.

Гулаговский джаз состоял из музыкантов, пожелавших вернуться на Родину из Харбина и после пересечения границы России вместе с инструментами отправленных этапом в бескрай-



Праздник трех

муз

ний Ухтпечлаг.

По воспоминаниям многочисленных очевидцев, которые, к сожалению, постепенно уходят от нас в небывшие, на сцене тех лет блистали подлинными звездами, корифеями российской культуры.

Для выполнения основной линии партии в лагерях для физического уничтожения была собрана научная и творческая интеллигенция: оклеветанная, отторгнутая от своего народа, униженная и оскорбленная, но не сломленная духовно, сохранившая свой профессиональный

творческий потенциал и любовь к театру.

В 1940 году в Ухту приезжает заслуженный деятель искусств РСФСР Н. И. Акинский для создания музыкально-драматического театра. Но к тому времени уже существовала самостоятельная труппа под руководством Е. Л. Екельчика, Л. М. Конюшко вспоминает, что вместе с ней в труппе играли товарищи по заключению: сестры **Вера и Нора Радунские**, **Н. Пушина**, **В. Днепров**, **В. Гвоздев**, **В. Немчинова**. Впоследствии самостоятельность возглавляли бывший солист Саратовского театра оперы и балета **П. К. Рябых-Рябовский** и один из первых советских кинорежиссеров **К. Э. Эгерт**. Начинали с нуля. Не было ни костюмов, ни репертуара, ни нот. По памяти восстановили тексты и клавиры оперетт "Сильва", "Марица", "Коломбина", "Розмари", "Веселая вдова", "Гейша", "Жрица огня".

Жена Н. И. Акинского **Эрика Абрамовна Хольт** возглавляла самостоятельную театральную труппу, музыкальным руководителем стала **Лилия Петровна Звягина**.

Так в 1940 году появился ТЕАТР.

До 1953 года режиссеры менялись часто по не зависящим от них причинам - их назначали и снимали по приказу энкавэдэшного начальства. Подмостки сцены были тем духовным оазисом, который среди страданий человеческих, унижения личности помог выжить и выстоять слабым физически, но глыбцам по духу. Среди художественных руководителей театра были бывший директор Большого театра Союза ССР **В. Каплун-Владимирский**, солист Киевского театра оперы и балета **Б. Андриевский**, солист ансамбля Красной Армии **В. Глазов**, солист оркестра Стоковского **Г. Чаплинский**, известный в те времена виолончелист **Б. Крейн**, первая советская Кармен - певица **С. Геликовская** - женщина необыкновенной красоты и удивительного сценического обаяния, бывшие солисты Ленинградского государственного театра оперы и балета им. Кирова **Б. Раджус**, **А. Гульковский** и **В. Арфельц**. Самый сверкающим бриллиантом в этом бесподобном венце была дочь всемирно известного музыканта - певица **М. Спендиарова**.

К тому времени старое деревянное здание было уничтожено пожаром. На его месте поставили красивое здание с колоннами. В 1953-55 годах многие артисты были реабилитированы и разъехались по домам.

Началась новая творческая жизнь труппы. Она в мгновение ока помолодела. Ставились бесконфликтные советские спектакли "Весна

в Москве" (режиссер Н. Радунская); "Голубые корни" (режиссер Н. Опрокиднева-Григорьева); "Доктор философии" Б. Нушица (режиссер В. Рыченко).

В те времена до семидесятых годов более двадцати ролей сыграли уже действительно самостоятельные актеры **М. Урицкий** и актриса иконописной красоты **А. Полубинская**, обладательница яркой фактуры **Г. Гусарова-Кларк** и многие другие.

На мой взгляд, наиболее удачными режиссерскими работами были "Эзоп" А. Демента и "Чемодан с наклейками" В. Богоявленского. Большинство из этих людей я знала с 1964 года лично, со многими из них дружила. Помню мать троих очаровательных девочек. **Александра Васильевна Полубинская** вспоминала о днях, проведенных на подмостках: "Господи! Какое же это было счастье - стоять у края кулисы, безмерно волноваться и ждать реплики партнера по сцене, на которую делась шаг в декорации, - и ты уже не ты, а разгневанная Медея в античной драме, или шекспировская Мария Стюарт, или веселая опереточная Дениза. Это счастье



творчества не сравнимо ни с чем.

С 1974 года бессменным художественным руководителем народного театра (звание это было получено коллективом при режиссере Н. Опрокиднева-Григорьевой) стала и есть **Вера Михайловна Гой** - выпускница режиссерского факультета Харьковского института культуры, заслуженный работник культуры Республики Коми. Ее отличают от других такие черты, как профессиональная честность, нечеловеческая трудоспособность и безмерная влюбленность в свой театр и в своих актеров. Мне посчастливилось все двадцать лет наблюдать за ее работой "кухней" на сцене, режиссерские находки, неудачи, ее радости и печали. К сожалению, в нашем своеобразном обществе печалей было гораздо больше, чем праздников. Могу с уверенностью сказать, что у Веры Михайловны две семьи: одна - по крови, другая - по духу, и обеим она верна безоговорочно и беспредельно, потому что они уравновешивают ее существование на земле, они всегда на первом плане, они стали смыслом ее жизни, ее вторым Я. Скольким молодым людям она помогла найти себя и в жизни, и в профессии, скольких привитая ею любовь к театру выдержала из неустрашенности, непонимания, да и просто с улипы, из подвала. Ее двадцатилетний кропотливый труд сделал для ухтинской молодежи больше, чем два десятка зомбированных задачами партии комсомольских функционеров бывшего горкома ВЛКСМ. Подростки несут ей свои сердца и души, зная, что они будут всегда поняты ею. Они ей доверяют иногда то, что никогда бы не доверили никому, даже близким. Она знает и очень дорожит этим.

Творческий рост театра наблюдался постоянно, но за последние пять лет труппа, беря классические произведения, такие, как "Мещанин во дворянстве" Моль-

ера, "Три возраста Казановы" М. Цветаевой, "Зойкина квартира" М. Булгакова, "Любовь - книга золотая" А. Толстого, "Мухи" Ж. П. Сартра, показала, что верхняя творческая планка еще может подниматься и подниматься. На днях давали "Мухи" по пьесе Жана Поля Сартра. Эта серьезная сценическая работа ознаменовала 55-й творческий сезон. Автор пьесы переводит мифологических героев Древней Греции в современные предлагаемые обстоятельства и показывает нам, что может с ними произойти в наш бездуховный век. Философия Сартра несколько сложна для современного зрителя, но она заставляет нас обратиться к первоисточникам греческой драмы Эсхила, Софокла и Эврипида и поэме Гомера "Илиада" - бесценным сокровищницам детства человечества.

Режиссура спектакля выстроена плавно в стиле древнегреческих действий, ритм и внутреннее напряжение распределены равномерно. Сценическое пространство не перегружено декорациями. Я была несколько обескуражена выбором эпохи в пьесе. Каноны игры античной драмы (трагедии) часто бывают непосильными и профессиональным актерам. Трехчасовой спектакль "Мухи" постоянно держал внимание ухтинского зрителя.

В спектакле были определенные находки и удачи. Актриса **Наталья Шишкина** в роли Клитемнестры открылась новой стороной своего дарования, тонко раскрыв конфликт между материнским инстинктом и страстью любящей роковой женщины. Образ Электры, ее дочери, многократно сыгранный в сотнях театров мира, превратился в стереотип, но актриса **Марина Журавлева** дала совершенно новую трактовку дочери, жадущей мщения за убийство отца и ужаснувшейся себе после того, когда это свершилось.

Удачными получились и маленькие роли спектакля.

Остается пожалеть, что в спектакле "Мухи" не принимал участия бесспорно одаренный актер театра **Вадим Шабунин**, который ярко заявил о себе в роли Решета "Любовь - книга золотая" А. Толстого и графа Доранта "Мещанин во дворянстве" Мольера.

Вместо эпилога

Восемнадцать бывших актеров народного ухтинского театра выбрали культурпросветработу своей профессией, которая не сулит им ни богатополучия, ни денег. **А. Пименов**, окончив С.-Петербургский институт театра, музыки и кино, работает по профессии.

Есть у театра и младший братишка - детский театр "Капитошка", за восемь лет поставивший восемь спектаклей для юных ухтинских зрителей. Режиссер **В. Гой** возделала и взрастила прекрасный цветник детской духовности.

Уважаемый ухтинский читатель и театралный зритель, согласитесь со мной в том, что будущее России сегодня создают не чиновники от культуры, которых развелось видимо-невидимо, а отдельные творческие личности. Сегодня Ваш праздник, уважаемый актер и режиссер **Вера Михайловна**. Вам все цветы мира. Скажочной Золушке добрая фея говорила: "Очень вредно не ездить на бал, когда ты этого заслуживаешь!"

Э. МОЛИЙ.

На снимках: В. Гой, сцены из спектаклей "Мещанин во дворянстве" (фото В. Чанина) и "Мухи".

